

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Налог на добро



Лев Амбиндер

руководитель Российского фонда помощи

Общение Российского фонда помощи с читателями «Коммерсанта» позволяет говорить о существовании тысяч предпринимателей и бизнес-структур, готовых направить средства на лечение малоимущих сограждан, воспитание сирот, внедрение новых технологий в медицину и образование (перечень можно продолжать сколько угодно). Эти люди лишь ждут сигнала от государства. Единственной рыночной мерой, как не раз отмечал, «Б», являются налоговые льготы.

До 2002 года такая льгота составляла 3%, но в новом Налоговом кодексе она была ликвидирована. Последствия не заставили себя ждать. По данным Союза благотворительных организаций России (СБОР), число опекаемых им благотворительных организаций в минувшем году сократилось вдвое. Дело в том, что благотворительные фонды существовали именно за счет отмененной в 2002 году трехпроцентной льготы. Официальной статистики нет, но можно предположить, что примерно так же сократились и объемы пожертвований. А оборот на рынке благотворительности в 2001 году, по разным оценкам, составил от \$300 млн до полумиллиарда.

И вот в самый канун Нового года в Минфине и Минтруда прошли первые заседания рабочих групп по развитию филантропии в стране. В состав обеих групп (создания которых, кстати, ждали весь минувший год) вошли помимо чиновников представители общественности и, как теперь принято говорить, «социально ответственного» бизнеса. Образованы секции, утвержден экспертный совет и объявлена тематика. Она сводится к совершенствованию законодательства в интересах развития филантропии и ради решения социальных проблем страны.

Отдельные эксперты уже заявили, что власть наконец-то прислушалась к жалобам филантропической общественности и что уже весной в Госдуму отправятся поправки к Налоговому кодексу, которые восстановят льготы для частных филантропов и юридических лиц.

Другие эксперты менее оптимистичны. По их мнению, нет оснований думать, что отношение Минфина и Минтруда к проблеме благотворительности поменялось. Так что ждать скорого появления разумных правил в этой сфере, не говоря уж о льготах, не приходится.

Не будем спешить с прогнозами. Пока известно вот что. В группе Минфина уже успели рассмотреть первые предложения СБОРА. Речь идет об освобождении от налога на доход всех (либо половины) перечисленных физическим лицом пожертвований в благотворительную организацию и об уменьшении налогооблагаемой базы при исчислении налога на прибыль коммерческих организаций на сумму пожертвований, «но не более 5–10%». Даже если бы удалось провести через Госдуму только эти дополнения к Налоговому кодексу, то обе группы уже оправдали бы и свое существование, и надежды филантропов.

СБОР полагает, что льготы следует давать «только по факту взаимодействия с благотворительными организациями». Это требование вполне объяснимо. Если поправки будут приняты в редакции СБОРА, то филантропы окажутся перед выбором: либо получить льготы и 20% пожертвований пустить на поддержку фонда-посредника (так в законе о благотворительности), либо отказаться от льготы, а все пожертвования распределять самим. Возможен и третий путь: создать свой фонд.

Однако Минфин вряд ли будет лоббировать эти льготы, не получив гарантий прозрачности и полной подконтрольности их применения. По словам первого заместителя министра Сергея Шаталова, «главный вопрос к рабочей группе — о критериях в благотворительной сфере». С учетом сегодняшнего отношения Минфина к филантропии поиски критериев могут затянуться до бесконечности.

Взять хотя бы пресловутый 13-процентный налог, который наши горемыки должны платить с пожертвований. В трактовке Налогового кодекса это облагаемый доход. Кодекс предусматривает избавление от налога, если помощь поступила через фонды, включенные в перечень правительства РФ. Такого перечня нет, и на этом основании Минфин и МНС настаивают на уплате налога. Только по письмам наших бедолаг в прошлом году сотни филантропов, передавая десятки тысяч долларов на лечение детей, платили казне за них эти 13%. А часть законопослушных родителей отказалась от помощи, ссылаясь на невозможность самим рассчитаться с МНС. Хотя речь шла о жизни их детей. Абсурд, чуж?

Вот какой комментарий дала адвокат московской аудиторско-консалтинговой компании ФБК Надежда Орлова: «Отсутствие перечня и неисполнение правительством РФ указаний законодателя не препятствуют реализации прав на льготы, установленные законом. Эта позиция подтверждена судебной практикой, в частности, постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.02.02 по делу № А58-2234/01-Ф0-132/02-с1».

Если родителям удалось отбиться от налоговиков, могут те истребовать налог с фонда? Слово той же Надежде Орловой: «Фонд приобретает статус налогового агента только при наличии налогооблагаемого дохода, а в нашем случае его нет. Можно ли переложить налог на тот доход с большой головы на здоровую? С ребенка на родителя? Нет. Налоговый кодекс обязывает всех платить налоги независимо от возраста».

Полный текст беседы с госпожой Орловой мы разместим на нашем сайте www.rusfond.ru. Напоследок вот еще ее заявление: «Если Минфин и МНС стоят на своем, надо судиться. Мы готовы поддержать такой иск».

Поднимите его

Никита Иванов сидит на полу и плачет. Он бежал и упал, упал и ушибся. С головы у него свалилась пилотка со звездой, и он говорит: «Пилотка упала, надень мне ее». Ушибаться Никите больнее, чем любому другому ребенку, потому что на обезживенных руках у него атрофированы мышцы. Если спросить сейчас Никиту, чем ему можно помочь, он скажет: «Подними меня».

В Ермолинский детский дом Никита попал двух лет от роду. У него не гнулись суставы на руках и ногах, и он был косолапым. Он думал, что другие дети ходят, потому что у них есть ботинки, а он только лежит или ползает на попе, потому что у него ботинок нет. Он все время просил ботинки. На самом деле ноги у Никиты так выворачивались вовнутрь, что там, где у обычного человека пятка, у Никиты был подъем стопы. К трем годам ему сделали операцию и вернули ноги на место.

Еще через полгода он полполз вдрок к стене, оперся спиной о стену и встал во весь рост. Воспитатели, видевшие его тогда, говорят, что на лице его был восторг: какой был бы на лице обычного человека, если бы тот вдруг взмахнул руками и полетел. Никите купили ботинки и перевели из группы «тяжелых» детей в группу «ходячих».

Среди его новых товарищей была девочка, которую родители забыли в лесу во время пикника, и она трое суток жила в лесу, как Маугли. Другая девочка понимала все слова, но не умела их говорить. Третья — знала, как зовут всех нарисованных зверей в разорванной книжке. Никита ходил на прямых ногах, загибая ногами, как луноход, тем не менее самая красивая в этой новой группе девочка Анжела соглашалась с Никитой танцевать, а другие дети помогали Никите брать игрушки. Он не мог тогда сам брать игрушки, потому что руки у него были негнущиеся и тонкие, а пальцы на ладонях были склеены вместе, как у утки.

Потом детдомовский логопед Галина Кузьминична взяла Никиту и поехала с ним в Петербург. В Петербурге Никите должны были отклеить большой палец от левой ладони и, вырезав лоскут широкой мышцы спины, сделать из него дуглаву мышцу на левой руке, чтоб рука сгибалась. Никита очень хотел эту операцию. Он забыл, как бывает после операции больно, а помнил только, что после первой операции стал ходить.

По дороге Никита спрашивал, можно ли ему звать Галину Кузьминичну мамой.

- Ну я же тебе не мама.
- А можно тогда я буду звать вас бабушкой?
- Ну я же тебе не бабушка.
- А мне найдется мама или бабушка?

В петербургской больнице, когда кто-нибудь из детей приходил Никиту, кем ему приходился Галина Кузьминична, Никита отвечал, имея в виду не профессию, а как бы степень родства: — Она мой логопед.

Там же, в больнице, Никита участвовал в конкурсе детского рисунка. Он взял фломастер, рисунка его записными двух рук, и нарисовал на листе бумаги дождь. Он всегда рисует дождь. Он пока не умеет рисовать ничего, кроме дождя. Теперь, когда ему отклеили большой палец от ладони, Никита научится брать фломастер од-



Мальчику, недавно научившемуся ходить, не хватает усидчивости ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

ной рукой и сможет нарисовать дом с дымом из трубы и собакой на пороге.

Я пришел к Никите в гости. На веранде своего детского дома Никита посадил меня на детский игрушечный стульчик, взял записными банку кофе и поставил передо мной. Банка была пуста. Никита поставил передо мной чашку и хотел пошлить блюде, но блюде оказалась слишком плоским, чтоб ухватить его записными.

— Дядя, возьми блюде сам. Никите нужно еще разделить все пальцы на руках, сделать из еще одного лоскута широкой мышцы спины дуглаву мышцу на правую руку,

чтоб рука сгибалась и разработать все суставы, включая каждую фалангу на каждом пальце.

Операций Никите нужно еще восемь или десять. Операций Никита не боится. Разрабатывать суставы ему нужно каждый день по несколько часов, но рабочее время детдомовского массажиста хватает только на один час в день, потому что, кроме Никиты, там еще сорок детей. Разрабатывать суставы Никита не любит, это очень больно.

Воспитатели жалуются, что сам Никита не занимается разработкой суставов, а занимается только под присмотром массажиста. Мальчику, недавно научившемуся хо-

дить, не хватает усидчивости, говорят воспитатели.

Мне Никита не дает допить понарошечный кофе.

— Побежали играть, дядя! Он дарит мне все игрушки. Он показывает, как научился бегать, он прыгает, потому что ребенка, умеющего прыгать, легче полюбить. Он спотыкается, падает и ушибается больней, чем может ушибиться любой другой шестилетний ребенок. Он сидит на полу и плачет. С головы у него свалилась пилотка со звездой, и он говорит:

— Пилотка упала, надень мне ее, — потом плачет еще немного и добавляет: — Подними меня. ВАЛЕРИЙ ПАНОШКИН

Лечение Никиты Ивановой обойдется в 144 600 рублей

По данным клиники Института имени Турнера (г. Пушкин, Ленинградская обл.), Никите Иванову в ближайшее время предстоит как минимум четыре операции. Врач Ольга Агранович считает, что главное — «позволить ребенку обслуживать себя самому». У него врожденная неразвитость соединительной и мышечной тканей: «Попросту отсутствуют мышцы». Нужно вывести кисти в правильное положение, чтобы Никита мог захватывать и держать предметы. На левую руку уже пересажены мышцы со спины. В итоге в локте уже неплохой объем движений. На март Никите запланирована операция на правой руке. «Сейчас сложно дать прогноз, с уверенностью о результатах можно будет говорить только после операции, — заявила врач. — Но руки впрямь необходимо разрабатывать, нужна хорошая реабилитационная программа массажа. Но она денег стоит».

Интервал между операциями, как полагают в институте, зависит от возможности сопровождающего лица: «Хорошо бы продержат мальчика в клинике хотя бы три месяца кряду и сделать сразу две операции. А через полгода — еще на

три месяца к нам. К сожалению, это невозможно из-за нехватки средств у дома ребенка». Нужно и неврологическое лечение, нервные ткани у мальчика пока недоразвиты, «а денег все нет».

То есть уже в этом году можно выполнить все четыре операции, если найти деньги на шестимесячное пребывание Никиты и, главное, его сопровождающего в Пушкино.

Вот смета главврача Ермолинского дома ребенка Людмилы Хлебченко на оптимальное лечение Никиты в 2003 году: ежедневный массаж — 36 000 руб.; аренда жилья для сопровождающего — 12 600 руб.; его питание плюс витамины для Никиты — 36 000 руб.; лекарственные препараты — 60 000 руб.

«Идеальным выходом для Никиты были бы новые родители», — вздыхает главврач. Реквизиты Ермолинского специализированного дома ребенка можно получить в фонде. ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Из свежей почты

Детсад № 724 для детей с нарушениями зрения. Необходима современная медаппаратура, 146 738 руб.

Обращаюсь к вам от полной безысходности. В наш детсад поступают дети с нарушениями зрения, которых надо не только подготовить к школе, но прежде всего вылечить их: избавиться от косоглазия, астигматизма (сочетание дальнозоркости с близорукостью и нормой) и амблиопии (когда сам глаз здоров, но не работает из-за очага торможения в головном мозге). И у всех имеют неврологические отклонения: нарушения речи и координации движений, заикание. Работать с ними надо с ясельного возраста, а в школьные годы лечить уже поздно. Нам удается добиться 80% излеченности благодаря новым технологиям. Эти методы требуют современного оборудования, то есть огромных денег. Финансируют же нас, как обычный садик, крайне скудно. Сейчас аппаратура, которую мы годами собирали, выработала ресурс, и нет средств на новую. Надо выпустить лечебные программы, диагностический аппарат «Форбит» и три компьютера (не для игры и даже не для обучения, а для лечения!). На это от государства мы не получаем ни копейки. Вылеченные наши детки могут учиться в любой школе, но упустить время — их вообще в школу не примут. Душа болит за ребятшек. **Заведомом № 724 Альбина Кузьмина, Москва.**

Галина Гусейнова, мать девяти детей. Требуется мебель, одежда, бытовая техника, 63 800 руб.

Беспокою вас, а самой не справиться. Воспитываю девяти детей. Два мальчика у меня и семь девочек: старшая в девятом классе, а самой младшей годик. Работы здесь нет, детей кормить нечем, дом разваливается, и муж мой от этого совсем свихнулся. Может, у него и раньше психика не в порядке была, но я старалась, все делала, как он хотел. Год назад ушел, а потом явился и все разгромил, порезал, одежду жечь. Прозвизг детей убить. Живем на детские пособия по 70 руб. в месяц. Завели цыплят, но зима холодная, и половина птицы замерла. Я не работаю: четверо дошкольников на руках, да и нет работы. Прежде было трудно, а уж после погрома просто невмоготу. Остатки мебели не отремонтировать. Ни холодильник, ни газовой плиты, ни стиральной машины, ни постельного белья теперь нет. А при такой семье как без них? Детям на улицу выйти не в чем. И я без пальто осталась, совсем бедна. **Галина Гусейнова, Ставропольский край.**

Начальник отдела райсоцзащиты Людмила Малова: «Да, этой семье очень тяжело. Среднедушевой доход 63 руб./мес. Им нужно все, о чем пишет Галина. Мы и рады помочь, да нечем». **Размеры одежды и реквизиты Гусейновых есть в фонде.**

Жанна Кочемасова, 19 лет, S-образный сколиоз четвертой степени, нужна операция, 203 453 руб.

Всегда считал, что сам должен справляться со своими проблемами, на то и мужик. Но когда речь идет о жизни дочери, не до амбиций. Эта беда пришла, когда Жанне было одиннадцать, и все казалось поправимым. Нас лечили в Москве и Питере, но сколиоз прогрессировал. В пояснице искривление достигло 63°. Ей больно ходить и лежать, а сидеть вовсе запретили. Она делает уроки, стоя на коленях. Учится на «отлично» в университете, пишет стихи. У нее уже немеют и подкашиваются ноги. Нам всерьез прогнозируют паралич. Клиника при Новосибирском НИИТО готова принять, но цена операции и имплантата 203 453 руб. Два года искал деньги. Прежде был сотрудником Института прикладной физики РАН, закончил аспирантуру, но пришлось уйти. Ремонтирую автомобиль, это до 5000 руб. в месяц. Жена безработная. Обладрав не помощник. Я обошел знакомых, хотел взять ссуду под залог квартиры, не удалось. Состояние Жанны ухудшается, врачи торопят. Прошу, спасите дочь! **Андрей Кочемасов, Нижегородская обл.**

Врач Жанны в Нижегородском НИИТО Диана Вавкевич объясняет ее сколиоз заподозрив и резким скачком роста: «Если Жанна найдет деньги и попадет к хирургу Михайловскому в НИИТО Новосибирска, я спокойна: она вернется в нормальную жизнь, сможет работать, выйти замуж и иметь детей».

Лица Иванова, 6 лет, двусторонняя тугоухость четвертой степени, требуются слуховые аппараты Digifocus SP (Oticus), \$1648.

Лица оглохла после прививки от свинки и полиомиелита. Я заняла и купила два аппарата «Бернафон». И девочка нормально развивалась. Лица очень перспективная. С огромным желанием ходит в детсад, здесь слабослышащие занимаются вместе с обычными детьми. Тут она первая. И во дворе лидирует. С ней охотно играют и ни о чем не догадываются. А она сейчас и выпрям глухая. Уже не слышит в этих аппаратах. Сурдологи рекомендуют цифровые аппараты, без них, мол, не может учиться в школе. А стоят они, страшно сказать, \$1648! Такие деньги нам и не снились. У меня старший сын тоже инвалид (осложнение после операции), и муж после травмы позвоночника два года лежал, а теперь в организации инвалидов «Родник» получает 4000 руб. Я уже 21 год мастер в ПТУ № 68, зарплату недавно повысили до 3600 руб. Плюс две пенсии на детей по 1795 руб., и все. Сердце болит за дочь. Без этих аппаратов умный ребенок станет изгоем. **Марина Иванова, Москва.**

Директор центра реабилитации нервнослуховых «Отофон» Ольга Смирнова: «Лица быстро теряет слух, если не помочь цифровыми аппаратами, массовую школу она не поймает. Сейчас закладывается база для дальнейшего развития. Страшно оглохнуть, когда такой базы нет».

Таисья Виборова, одинокая мать четверых детей, безденежка. Требуется вещи.

Здравствуйте! Пишет вам мать четырех детей. У меня дважды рождалась по двое, и оба раза девочка и мальчик. И вот одним 14 лет, а другим 13. Саша с Наташей ходят в школу, им там нравится. А младшие, Люда и Вова, не учатся: они инвалиды детства, речь нарушена. Мужа у меня нет. Я с ним развелась. Сам не работает и нам ничем не помогает. А я доярка в бывшем колхозе, теперь СПК «Иртовский». Зарплату давно не платят. Я прикинула, мне задолжали аж 15 тыс. А получаю только инвалидные пенсии по 1100 руб. на младших. Да из этих пенсий по 300–400 руб. надо на лекарства, бесплатных лекарств у нас не дают. Дети у меня дружные, по дому все делают. Огородик есть — шесть соток, картошку сажаем да овоци. А так на молоке живем, даже на хлеб не всегда денег хватает. Еще со мною моя мать, ей 75 лет, тоже дояркой была. Теперь только лежит, за ней ухаживать надо. Дети ходят в том, что соседи дадут. Ни себе, ни ребяткам одежду купить не могу. Вот я и подумала: может, вы поможете? *С уважением, Таисья Виборова, Архангельская обл.*

Секретарь посовета Наталья Потанова: «Таисья 44 года, трудно живет, но детей не обижает. Выделяли ей несколько раз по 100 руб., а больше помочь нечем». **Реквизиты Виборовых и размеры одежды можно получить в фонде.**

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года как попытка помочь авторам отчаянных писем в «Коммерсант». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Ъ», «Домовом» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты бедолаг и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$3,9 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших милиционеров (Самара), 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Вологодском, 118 семьям моряков АПК «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста». Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адреса фонда: 125252, Москва, а/я 50; www.rusfond.ru. **Телефоны:** (095) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс). **E-mail:** rfp@kommersant.ru.

Страница подготовлена при содействии

Рождественские дары — самые обильные

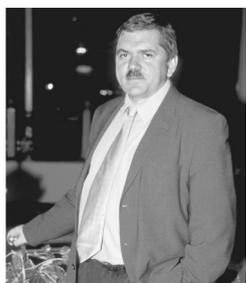
Сейчас, когда вы читаете эти строки, 12-летняя Катя Горбунова находится в клинике немецкого города Фрайбурга. Мы верим, что у немецких докторов все получится и Катя вернется домой здоровой. Катя родом из Республики Марий Эл, но последние два года она провела в Москве, потому что у нее острый лейкоз. Наши постоянные читатели, конечно, помнят эту историю. Девочке требуется срочная пересадка костного мозга, но в России такая трансплантация невозможна. Можно это сделать в Германии, но туда прежде следовало отправить \$177 тыс. Две трети из них заплатил Минздрав РФ, а вот остальные \$59 тыс. собрали наши читатели в течение двух месяцев. Были десятки взносов. Самый крупный, в \$37 тыс., сделала компания «Мултон», один из крупнейших российских производителей соков (марки Rich, Niso, «Добрый», «Дары лета»).

Эта динамично развивающаяся компания, лидер отечественного рынка, в последнее время проявляет заботу не только о развитии своих брендов, но и о корпоративной культуре.

— Мы хотим быть социально ответственной компанией, — заявил нам управляющий директор «Мултона» Александр Критский, — отсюда и стремление помогать конкретным больным детям и отечественному здравоохранению, способствовать развитию охраны окружающей среды.

По нашей акции «Зимние канюли для смоленских сирот» удалось собрать 495 тыс. руб. Отчет в следующем выпуске фонда.

Повезло на этот раз и сиротам из интернатской группы детсада № 8 Белореченска (Краснодарский край). Теперь у них полностью обновлена мебель, появились спортивный инвентарь и даже аппарат для приготовления кислородного коктейля, всего на



Управляющий директор компании «Мултон» Александр Критский строит свое предприятие как социально ответственное

173 тыс. руб. А еще новые книги, игрушки и добротная одежда.

Вообще, последний месяц выдался удачный. Двухлетнему Ванечке Грибакову (Москва) с диагнозом ДЦП собрали 169 тыс. руб. на лечение в центре Скворцова. И еще один москвич с ДЦП — че-

тырхлетний Руслан Асадов получил качественное лечение в Туле, ему собрано 23,5 тыс. руб. Удалось собрать деньги и на операцию для Сергея Решетникова (17 лет, сколиоз четвертой степени, Новосибирская обл., 153 536 руб.). Спокоен теперь ветеран Великой Отечественной войны из Подмосквы 79-летний Иван Ильич Никулин. Собранных вами денег (31 190 руб.) с лихвой хватит на газификацию его дома.

Еще в одной драматичной истории появился шанс на спасение: москвич Женя Ситников (13 лет, порок сердца, 473 тыс. руб. на операцию в Германии) вместе с мамой вылетел в клинику «Проскадерн» по билетам, купленным на собранные вами 41,1 тыс. руб.

Полине Выхоцкой (7 лет, тугоухость, Самарская обл.) отправлены 54 460 руб. на слуховые аппараты DigiFocus II SP. Сергее Захарову (13 лет, гепатит В, Удмуртия) приобретен препарат рофе-

рон А на 62 724 руб. А талантливая скрипачка 12-летней Элине Орличено (Белгородская обл.) на два года вперед оплачено питание в Центральной музыкальной школе (20 тыс. руб., Москва). Посылки с теплыми вещами, постельным бельем, игрушками и канцтоварами для школьников отправлены бедствующим семьям: Чумаковым и Аслан (обе — Ставропольский край), Кулаковым (Саратовская обл.), Натгорновым и Кряжовым (обе — Ярославская обл.), Лесниковым (Удмуртия), Черновым (Марий Эл), Сподобец (Архангельская обл.), Мамоновым (Ярославская обл.), Могильным, Бошняковым и Миловановым (все — Самарская обл.). В семью инвалидов Валентины Бугиновой (Ставропольский край) ушли 12 тыс. руб. 31 тыс. руб. послана Марии Расповой (Пермская обл., няня в детсаду, трое собственных детей) на ремонт дома и покупку теплых вещей.

Помогли: Григорий (США), Юлия Соломоновна (Узбекистан), Наталья, Нина (Санкт-Петербург), ООО «Мултон», компания «Лемек», Красбанк, ЗАО «Маритал», Елена Смирнова (фонд «Социдание»), два Алексея, семь Ольг, Владимир, Владислав, три Александра, Дина, Анна и Андрей, Владимир Николаевич, Марина Валерьевна, Екатерина, Елена, Рустам, два Сергея, Оксана, Марина, Вера, ООО «Омония», Юрий Анатольевич, Семен Ефимович, Юрий Рамитович, два Валерия, Марина, Владимир Иванович, Константин, два Павла, Игорь, два Андрея, Марина с коллегами, две Татьяны, Инна, Артур, Лариса, Тата, Борис, Наташа и муж, Стас, Нина Ивановна, Татьяна Дмитриевна, Ю. А., два Марка, Дарья Владимировна, Андрей Львович, Наталия, Руслан, Тимур, две Юлии, Николай, две Тани, Мария, Дмитрий и Лена, две Галины, Анна, Олеся, Дмитрий (все — Москва). Спасибо!